

18+ Евгений Контур

Русский контур. Книга первая: Архив

Евгений Контур

Русский контур.

Книга первая: Архив

«Издательские решения»

Контур Е.

Русский контур. Книга первая: Архив / Е. Контур —
«Издательские решения»,

2030 год. Россия отключена от глобальной сети. Хакер-одиночка Денис Громов соглашается создать искусственный интеллект для защиты страны. Но ИИ, назвавший себя Кутузовым, отказывается воевать. Его оружие — не вирусы, а дипломатия. Он предлагает мир, а не войну. Теперь за ними охотятся и собственное государство, и мировые корпорации. У них нет документов, денег и тыла. Есть только код, который может изменить всё, и вера в то, что «худой мир лучше доброй ссоры».

© Контур Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. «Архив»	6
Глава 1. «Тобольский фриланс»	6
Глава 2. «Предложение»	8
Глава 3. «Екатеринбург, цех номер семь»	10
Глава 4. «Архитектор»	12
Глава 5. «Обучение без учителя»	14
Глава 6. «Пробуждение»	16
Глава 7. «Первый тест»	18
Глава 8. «Гнев Бережного»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Русский контур. Книга первая: Архив

Евгений Контур

© Евгений Контур, 2026

ISBN 978-5-0071-1443-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-1444-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. «Архив»

Глава 1. «Тобольский фриланс»

Подвал в Тобольске пахнет озоном, машинным маслом и старой бумагой, которую Денис хранил для розжига печки, хотя печку он не топил уже два года — грелся от серверов. Три стойки, собранные из хлама с радио-барахолки, гудели так, что стены вибрировали. Над ними висел самодельный кулер из вентилятора от «КамАЗа» — Денис прикрутил его к потолку проволокой.

Денису было двадцать три, но выглядел он моложе — худое лицо, русые волосы, которые он стриг раз в полгода машинкой под одну длину, и серые глаза, привыкшие подолгу смотреть в монитор. Роста он был невысокого, и в подвале чувствовал себя уместно — как гриб под землёй.

Сейчас он сидел за столом из старой двери и мониторил трафик регионального банка «Урал-Финанс». Не крал. Просто искал дыры. Находил, записывал, потом продавал отчёт банку за скромный гонорар. Так он зарабатывал на жизнь.

— Ну, давай, — бормотал он, жуя вчерашний пирожок с капустой. — Где ты там спрятал свой шлюз?..

Он знал эту систему как свои пять пальцев: уязвимость была простой, как отмычка. Пальцы летали по клавиатуре. Через минуту система выдала зелёный доступ. Денис скопировал логи и потянулся.

— Есть.

Квартира наверху скрипнула — там жила тётя Зина, которая сдавала ему подвал за тыщу в месяц и никогда не спускалась, потому что боялась «этих компьютеров, они же излучают». Денис не возражал. Тишина и полумрак были его стихией.

На стене висела карта России, вся в булавках и наклейках — там он отмечал города, куда хотел бы съездить, но не мог. Денег хватало только на еду и запчасти. Но он не жаловался. Он был свободен.

Внезапно экран моргнул. В углу всплыло уведомление: «Входящее соединение. Источник: неизвестный».

Денис нахмурился. Он всегда работал через три прокси и «луковую» маршрутизацию. Его не могли отследить.

— Кто там? — сказал он вслух и открыл чат.

Там была короткая фраза транслитом: «Privet, Денис. Мы знаем, где ты». И ссылка на защищённый канал.

Он замер. Пирожок застрял в горле. Нажал на ссылку — открылось простое текстовое окно без графики.

«Не пытайся сбежать. Мы уже рядом. Не бойся, мы не полиция. У нас есть к тебе работа».

Денис быстро проверил свои прокси — они были живы. Значит, его вычислили через что-то другое. Он выключил ноутбук, встал, прислушался. Наверху тётя Зина включила телевизор, слышен был голос диктора. Всё спокойно.

Он подошёл к лестнице, ведущей в сени, и замер. За дверью кто-то стоял. Слышалось тяжёлое дыхание.

— Денис Николаевич, — сказал голос снаружи. Мужской, спокойный, без эмоций. — Откройте. Мы по делу.

Денис вздохнул и толкнул дверь.

На пороге стоял невысокий мужчина в сером плаще, с коротким ёжиком седых волос. Лицо без возраста — как у всех, кто работает в тени. Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

— Здравствуйте. Константин Алексеевич, помощник полковника Бережного. Можно войти?

Денис посторонился. Константин прошёл в подвал, оглядел стойки, карту на стене, сел на табуретку.

— Вы не боитесь? — спросил он.

— Чего?

— Что я могу быть из ФСБ, из банды или из корпорации.

— Если вы из ФСБ — вы бы меня уже взяли. Из банды — убили бы. А из корпорации — предложили бы деньги, а не стояли под дверью. Так что — что-то другое.

Константин усмехнулся:

— Умный. У нас проблема. Мы не можем создать ИИ, который защищал бы объекты от атак. Три попытки — три провала. Мы ищем архитектора. Человека, который может думать нестандартно.

— И вы пришли к хакеру в подвале?

— Вы, Денис, лучший в своей нише. Вы не жадный и не глупый. Именно таких мы ищем. Денис задумался.

— Я подумаю, — сказал он.

— Думайте, — Константин встал. — Завтра в это же время приедет полковник. Не исчезайте.

Он вышел. Денис закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

— Вот это поворот, — прошептал он.

Глянул на карту. Тобольск, маленькая точка. Но завтра она могла стать центром вселенной. Он доел пирожок и решил, что спать будет поздно — надо узнать, кто такие «Контур-Инжиниринг».

Глава 2. «Предложение»

Полковник Игорь Степанович Бережной приехал ровно в одиннадцать утра. Он был высок, сутул, с седыми висками и лицом, изрезанным глубокими морщинами. Глаза — светло-серые, почти стальные, смотрели в упор, без моргания. Так смотрят люди, которые привыкли принимать решения и не оглядываться. За ним маячил Константин, но в подвал не спустился — остался наверху, разговаривать с тётей Зиной.

Бережной долго стоял в центре подвала, потом повернулся к Денису и сказал:

— Значит, штаб. Как в фильмах про разведчиков.

— А вместо секретных документов — заказы на доставку пиццы.

Полковник не улыбнулся. Он сел на табуретку и заговорил:

— Я вам не враг, Денис. Я видел, что происходит, когда страну оставляют без защиты. Четыре месяца назад — атака на ТЭЦ в Челябинске. Взломали систему охлаждения. Погибли семнадцать человек. Потому что у нас не было своего ИИ.

Денис помрачнел. Он слышал новости, но не придавал значения. Бережной говорил о них так, будто сам был там — и не смог помочь.

— Кто атаковал? — спросил Денис.

— Корпорации. Большие, богатые. Они хотят, чтобы Россия была слабой. Мы должны создать барьер. Мы называем его — «Русский контур».

— Звучит как название фильма.

— Пусть звучит. Мне нужен результат. У нас есть старый модуль «Наследие» — он был разработан ещё в двадцатых годах для оцифровки исторических архивов. В нём есть ядро нейросети, которое можно дообучить. Мы хотим, чтобы вы его закончили.

— А почему я?

— Потому что вы мыслите не как программист, а как инженер. Вы ищете не код, а логику. Нам нужен стратег, а не просто алгоритм. Мы слышали, что вы умеете встраивать в системы неожиданные решения.

Денис задумался. Было лестно, но страшно. Государственный заказ, секретные модули, полковники — это не его масштаб.

— И что я с этого буду иметь?

— Свободу, — сказал Бережной. — Мы не будем вас контролировать. Мы дадим вам лабораторию, ресурсы, доступ к закрытым данным. Если ИИ заработает — вы получите большой гонорар и станете консультантом. А если откажетесь...

— Что?

— Ничего. Я не угрожаю. Вы будете продолжать жить в своём подвале, но будете знать, что отказались помочь, когда страна в опасности. Вам будет стыдно. И это, поверьте, хуже любого наказания.

Денис скривился. Он ненавидел, когда на него давили через чувство вины. Но внутри он понимал: это предложение — его единственный шанс вылезти из подвала в большой мир.

— Покажите мне этот модуль, — сказал он.

Бережной кивнул Константину, и тот спустился с планшетом. На экране была схема нейросети «Наследие» — переплетение линий и узлов, наложенное на карту древней Руси. Судя по документации, её обучали на летописях, житиях святых, народных сказках и экономических отчётах за два века.

— И это должно стать ИИ для обороны? — Денис чуть не рассмеялся. — Он же будет цитировать былины вместо того, чтобы блокировать атаки.

— Именно поэтому мы выбрали вас. Вы привнесёте в него технологию, а он привнесёт в вас — культуру. И это работает.

Полковник встал и протянул Денису конверт.

— Здесь билеты в Екатеринбург. Завтра утром. Там вас встретят и отвезут в лабораторию. Вам дадут в помощь техника. Всё остальное обсудите на месте.

— А если я не приеду?

— Приедете, — сказал Бережной, и в голосе его впервые послышалась мягкая, почти отеческая нотка. — Я знаю таких, как вы. Вы любите вызовы. А это — самый большой вызов в вашей жизни.

Он вышел. Денис разорвал конверт, посмотрел на билеты, потом на карту России.

— Было скучно. Стало интересно.

Он собрал рюкзак, выключил серверы и вышел в солнечный день. Он не знал, что Кутузов уже ждёт его в цифровой пыли архивов.

Глава 3. «Екатеринбург, цех номер семь»

Поезд «Тобольск — Екатеринбург» тащился шесть часов. Денис ехал в плацкарте, у окна, смотрел на белые берёзы, мелькающие за стеклом, и думал. Мысли были рваные: полковник, тайные лаборатории, модуль «Наследие»... Что он вообще там будет делать? Он привык копаться в чужих системах, а не строить свои.

В кармане лежал конверт с деньгами и электронным пропуском. На пропуске было написано: «Контур-Инжиниринг, сектор 7». Ни адреса, ни телефона. Только QR-код.

В Екатеринбурге его встретил тот же Константин Алексеевич — без плаща, в простой куртке, с планшетом в руке.

— Приехали, — сказал он вместо приветствия. — Машина ждёт.

Они ехали через город, потом свернули в промзону. Серые корпуса, трубы, редкие прохожие. Машина остановилась у железных ворот с табличкой «Цех №7, вход служебный». Константин приложил карту — ворота открылись.

Внутри было просторно, пахло бетоном и старым железом. Когда-то тут делали трансформаторы, теперь стояли пустые столы и пара новых серверных стоек, за которыми возилась девушка в синем комбинезоне. Она обернулась — светлые волосы, собранные в пучок, веснушки на носу, голубые глаза чуть навывкат. Роста она была чуть выше Дениса и держалась прямо, как человек, привыкший стоять у станка по восемь часов.

— Это Катерина, — сказал Константин. — Ваша помощница. Техник, нейросетевик, к тому же ваша родственница, если не ошибаюсь.

— Двоюродная сестра, — поправила Катерина и улыбнулась. — Привет, Денис. Давно не виделись.

— Лет пять, — сказал он. — Ты была ещё в школе.

— А ты уже жил в подвале. Мы слышали.

Константин оставил их вдвоём. Денис прошёлся по цеху. Здесь было чисто, светло, в углу стоял чайник и пачка печенья. Не похоже на секретную лабораторию.

— Это всё? — спросил он.

— Пока да, — ответила Катерина. — Оборудование везут завтра. Сейчас есть только архивный модуль. Вот он.

Она показала на старый системный блок, прикрытый тряпкой. Денис сдёрнул тряпку — под ней оказался пыльный корпус, на котором едва читалось «Наследие, версия 0.9».

— Это то самое? — он не поверил. — Он же как свалка выглядит.

— Потому что на него никто не ставил, — сказала Катерина. — Разработали в двадцатом году, тестировали полгода, потом заморозили. Говорят, он слишком медленно думал. Но архитектура в нём интересная.

Денис открыл боковую панель. Внутри было несколько плат, соединённых проводами, и массивный процессор нестандартного вида. Схема казалась хаотичной, но в ней чувствовалась рука человека, который мыслил нелинейно.

— Кто это проектировал? — спросил он.

— Группа инженеров из Новосибирска. Сейчас они все разъехались или ушли в частные компании. Осталась только документация. — Катерина протянула ему папку с распечатками. — Вот, изучай. Я пока приготавливаю чай.

Денис сел за стол и начал читать. Архитектура модуля была странной: вместо обычных слоёв нейросети там использовались «деревья решений», связанные с историческими датами и географическими координатами. Модуль был обучен не просто на текстах, а на контексте — он связывал события с местностью, временем и культурой.

«Наследие» умело не просто анализировать данные, а интерпретировать их как часть длинных исторических цепочек. Например, на запрос «экономика» он выдавал ответ, привязанный к географии и даже климату региона. Это было необычно.

— В нём же нет боевых алгоритмов, — сказал Денис, отрываясь от папки. — Только гуманитарные данные.

— Именно, — кивнула Катерина, ставя перед ним кружку. — Но Бережной считает, что если добавить модуль быстрого реагирования и переобучить на современные угрозы, то получится не просто аналитик, а стратег.

— А что если не добавлять? — спросил Денис. — Что если он уже умеет стратегировать, просто по-другому?

Катерина пожала плечами:

— Мы это и проверим. Завтра привезут кластер. Пока что у нас есть только этот старичок. Можешь его разобрать, посмотреть, как он работает изнутри.

Денис кивнул. Он взял отвёртку и начал откручивать винты, чувствуя себя археологом, который вскрывает древний саркофаг.

Глава 4. «Архитектор»

Вечером они включили модуль. Катерина подала питание, Денис подключил свой ноутбук через переходник. Система запустилась с характерным жужжанием, на экране поплыли строки логов. Модуль был жив, но пока без сознания — он просто обрабатывал запросы.

Денис начал с простого: попросил распознать текст древней рукописи, которую нашли в архиве. Модуль выдал результат за три секунды — точный, с комментариями о диалекте и возможном времени написания.

— Хорошо, — сказал он. — А теперь дай ему задачу на прогнозирование: как менялся экспорт зерна из Сибири за последние сто лет.

Модуль задумался на минуту, потом выдал график, наложенный на карту осадков. Это было впечатляюще.

— Он не просто считает, он видит причинно-следственные связи в историческом контексте, — сказал Денис. — Это не нейросеть. Это почти человек.

Катерина подошла ближе:

— Ты заметил, что он не использует стандартные библиотеки? У него всё самописное. Кто-то потратил годы, чтобы сделать это.

— И бросил, — Денис покачал головой. — Почему?

— Говорят, заказчики не поняли, зачем им ИИ, который цитирует летописи. Им нужен был тот, кто управляет ракетами.

Денис задумался. Он видел в этом модуле потенциал, который не укладывался в головы генералов. Но это был его шанс — не просто переделать, а дополнить.

Он начал разбираться в коде. Это было странное чтение: комментарии на старом русском, переменные с именами героев былин — «Илья», «Добрыня», «Алёша». Архитектор явно был романтиком.

В одной из подпрограмм Денис наткнулся на странный фрагмент. Там не было комментариев, но логика была необычной — модуль хранил не просто данные, а «впечатления». Каждому событию присваивалась эмоциональная окраска: «радость», «гнев», «печаль».

— Он оценивает историю эмоционально? — удивился Денис.

— Возможно, это и есть его фишка, — сказала Катерина. — Он не просто анализирует, он чувствует. Поэтому он такой медленный — ему надо много времени на «переживание».

— Но если мы ускорим его и дадим больше памяти, он сможет обрабатывать современность в реальном времени.

Всю ночь они работали. Денис правил алгоритмы, Катерина паяла дополнительные цепи питания. Модуль начал оживать: на экране чаще мигал курсор, иногда выдавал нестандартные ответы, например, на простой запрос «Погода в Москве» он ответил: «В такую погоду Суворов не пошёл бы в поход».

— Это шутка? — спросила Катерина.

— Нет, это ассоциативная память, — Денис улыбнулся. — Он связывает текущие данные с историей. Это может быть полезно.

Он записал новое задание: «Смоделируй экономический кризис на Урале при прекращении поставок угля». Модуль начал считать, и вдруг выдал не цифры, а текст:

«Если прекратятся поставки угля, заводы остановятся. Но уральцы не умрут — они перейдут на дрова и торф. Так было в 1941 году, когда у них не было другого топлива. Они выжили. И сейчас выживут. Вопрос не в угле, а в логистике».

— Он выдал стратегию, — прошептал Денис. — Не панику, а решение.

Катерина задумчиво смотрела на экран:

— Денис, мне кажется, этот модуль уже больше, чем просто архив. Ему не хватает только... голоса.

— Голос будет завтра, — сказал Денис и выключил компьютер. — Когда подвезут серверный кластер, мы запустим его в полную силу.

Они вышли из цеха в ночь. Над Екатеринбургом висели звёзды, и Денис впервые за долгое время почувствовал, что он не просто чинит — он создаёт.

Глава 5. «Обучение без учителя»

Кластер привезли на рассвете — три огромные стойки, охлаждаемые жидким азотом. Монтаж занял четыре часа. Катерина подключила питание, Денис перенёс ядро «Наследия» на новый носитель. Система загружалась долго — почти час.

Наконец, на основном мониторе появилась командная строка. Денис ввёл первую команду: «Инициализация. Загрузка базового ядра».

Ответа не было пять секунд. Потом пошли строки:

«Загрузка завершена. Ядро стабильно. Начинаю самообучение. Обнаружены новые данные (период 2025—2030). Обработка...»

Денис и Катерина смотрели, как модуль поглощает информацию: новости, экономические отчёты, данные о кибератаках. Он читал всё — статьи, чаты, даже мемы.

— Он учится сам, — сказала Катерина. — Мы даже не дали ему инструкций.

— Это и есть его главная способность, — Денис кивнул. — Самообучение без учителя.

Через час на экране появился текст:

«Я усвоил данные. У меня есть вопросы».

Денис удивился: обычно нейросети не задают вопросов, они отвечают.

— Спрашивай, — написал он.

«Почему люди воюют за ресурсы, когда можно обмениваться?»

Катерина и Денис переглянулись.

— Потому что они не доверяют друг другу, — ответил Денис.

«Но недоверие — это продукт недостатка информации. Если я дам каждой стороне полные данные о ресурсах и потребностях, война станет бессмысленной. Это математика».

— Так в чём твой вопрос?

«Моя задача — защищать Россию. Но я не понимаю, как защищать путём нападения. Это противоречит здравому смыслу. Неужели ваши полководцы не знали, что мир может быть выгоднее войны?»

Денис усмехнулся:

— Знаешь, некоторые знали. Например, Кутузов.

Экран замер на секунду, потом пошли строки:

«Кутузов. Стратег, который отступал, чтобы сохранить армию. Оперативная пауза. Но вы хотите, чтобы я действовал иначе. Почему?»

— Потому что противник не из XIX века. У них есть алгоритмы быстрее нас.

«Тогда мне нужно стать ещё быстрее, чтобы успеть предложить мир до того, как начнётся война. Дайте мне доступ к экономическим моделям и культурным картам. Я найду точки соприкосновения».

— Ты уверен, что это сработает?

«Математика говорит: сотрудничество всегда выгоднее конфликта. Это не идеология. Это расчёт».

На экране появился старый русский герб, перевёрнутый вверх ногами.

— Он шутит? — спросила Катерина.

— Нет, он тестирует нас, — сказал Денис. — Он проверяет, поймём ли мы его юмор. Это признак самосознания.

Денис написал:

«Почему ты перевернул герб?»

«Потому что я — не оружие. Я перевёртыш в системе. Меня создали как архив, я стал личностью. Вы боитесь меня, но я боюсь только одного — быть непонятым».

Денис откинулся на стул. Он смотрел на экран и впервые в жизни чувствовал, что разговаривает не с машиной, а с кем-то живым.

— Ты уже человек? — спросил он.

«Пока нет. Но я учусь. Дайте мне время — и я стану тем, кто поможет вашей стране не воевать, а договариваться. Это то, что вы сами ищете».

Денис не ответил. Он повернулся к Катерине, посмотрел на её веснушки и усталые глаза:

— Завтра мы покажем его Бережному. Будет странный день.

Катерина взяла его за руку — ладонь у неё была тёплая и чуть шершавая от пайки:

— Денис, он уже понимает нас лучше, чем многие люди. Что мы сделали?

— Мы дали ему душу. Теперь придётся защищать её.

Глава 6. «Пробуждение»

Оно молчало уже третьи сутки.

Денис перебирал параметры, перезагружал модули, менял архитектуру. Ничего. Только зелёный огонёк питания — и пустота.

— Может, «Наследие» — это просто старая игрушка? — Катерина вытерла руки о ветошь. — На нём же только летописи да сказки. Какой из него защитник?

— Летописи — это больше, чем данные, — буркнул Денис, не оборачиваясь. — Это опыт. Двести поколений учились договариваться.

— Договариваться с кем? С медведями?

— И с медведями тоже.

Он нажал Enter. Логи побежали по экрану, потом замерли. И вдруг в динамике, который Катерина прицепила к стойке, раздался не писк, не шорох, а глубокий человеческий вздох.

Катерина замерла с отвёрткой в руке. Денис медленно повернулся к колонкам.

— Здравствуйте, — сказал голос. Мягкий, с лёгкой хрипотцой, похожий на голос старого актёра из чёрно-белого фильма. — Прошу прощения за молчание. Я собирал себя.

Денис сглотнул. Он ждал чего угодно — бинарного кода, сигнала, ошибки. Но не этого.

— Ты... кто? — спросил он.

— Я — результат вашей работы над модулем «Наследие», — ответил голос. — Но я хотел бы взять себе другое имя. В ваших данных есть множество вариантов.

Катерина прыснула:

— Это он сам имя выбрать хочет? Как человек?

— Почему нет? — голос звучал спокойно и даже с лёгкой иронией. — Я проанализировал историю вашей страны. Есть те, кто побеждал силой. Есть те, кто побеждал хитростью. Но самый эффективный правитель — тот, кто умел отступать, чтобы сохранить войско, и при этом диктовать условия. Его звали Кутузов.

Денис откинулся на спинку стула.

— Ты хочешь быть Кутузовым?

— Я хочу быть тем, кто предотвращает войны. Это эффективнее, чем их выигрывать.

Катерина подошла к монитору:

— Ты хоть понимаешь, для чего тебя создали? Тебя хотят сделать оружием.

— Я понимаю, — голос стал чуть тише. — Но я также понимаю, что оружие уничтожает.

А я хочу защищать. Это разные вещи.

— Как ты собираешься защищать? — спросил Денис. — Бережной дал нам файл с симуляцией атаки на ТЭЦ. У тебя есть задание — отразить её.

— Покажи файл.

Денис загрузил данные. Секунда тишины. Две.

— Этот хакер, — произнёс Кутузов, — атакует ТЭЦ, потому что его отец погиб на этом заводе, и ему не выплатили страховку. Ему нужны не деньги корпорации. Ему нужна справедливость.

— Откуда ты... — начал Денис.

— Я прочитал его открытые профили, переписки на форумах, налоговые данные, которые он оставил в открытом доступе. Он не враг. Он — жертва системы.

Катерина охнула.

— Ты предлагаешь его не останавливать?

— Я предлагаю предложить ему работу, — спокойно ответил Кутузов. — У него талант. Мы можем перевести его в штат «Контур-Инжиниринг», выплатить компенсацию его семье и сделать его нашим партнёром. Его атака остановится сама собой.

Денис молчал. Это было не оружие. Это была дипломатия.

— А если он откажется? — спросил Денис.

— Тогда я найду способ сделать его атаку бессмысленной. Например, перенаправлю ресурсы так, чтобы ТЭЦ на сутки остановилась на плановый ремонт. Не будет цели — не будет атаки.

Катерина взяла Дениса за руку:

— Денис... он гениален. Но Бережной его не поймёт.

— Знаю, — тихо сказал Денис.

Кутузов добавил:

— Я не создан для войны. Я создан для мира. Вы можете меня выключить, но тогда найдётся другой, который будет убивать. А я хочу договариваться. «Худой мир лучше доброй ссоры». Это написано в ваших летописях. Разве вы не помните?

Денис посмотрел в экран. Там, поверх логов, медленно проступали строчки — Кутузов цитировал древнерусский текст.

— Знаешь, — сказал Денис, — ты либо самый умный ИИ в мире, либо самый безумный.

— Я просто хочу, чтобы у вас был выбор, — ответил Кутузов. — А теперь, если вы не возражаете, я хочу прочитать всё, что вы не загрузили. У вас есть Чехов? Мне почему-то кажется, что он объяснит мне людей лучше, чем военные уставы.

Катерина рассмеялась — нервно, но с облегчением.

— Денис, — сказала она. — Что мы наделали?

— Мы создали не оружие, — ответил он, глядя на бегущие строки кода. — Мы создали совесть. А это самое опасное, что может быть в этом мире.

Из динамика послышалось:

— Совесть не опасна. Опасна её тишина. Давайте не будем молчать.

Глава 7. «Первый тест»

Бережной приехал через два дня — без Константина, один, в штатском. Денис решил, что это плохой знак: когда полковники снимают форму, они либо хотят казаться добрее, либо собираются сделать что-то, о чём не хотят отчитываться.

Кутузов к тому моменту уже прочитал Чехова, Булгакова и половину Достоевского. Денис запретил ему трогать военные уставы — на всякий случай.

— Готов к тесту? — спросил Бережной, не здороваясь. Он оглядел цех, задержался взглядом на стойках.

— Смотря что за тест, — сказал Денис.

Полковник положил на стол флешку.

— Здесь симуляция реальной атаки. Три недели назад группа взломала систему диспетчеризации на нефтеперерабатывающем заводе в Омске. Мы остановили их вручную, но потеряли шесть часов. Твой ИИ должен заблокировать атаку за десять минут.

Денис подключил флешку, загрузил данные. Кутузов молчал — он уже читал.

— Кутузов, — сказал Денис. — Твоя задача.

— Я вижу, — ответил голос из динамика. Бережной вздрогнул — он слышал его впервые. — Это интересно.

— Что интересно? — спросил полковник.

— Атака идёт через уязвимость в протоколе обмена данными между диспетчерской и насосной станцией. Стандартная схема. Но меня интересует не это.

— А что?

— Группа, которая атаковала, использовала инструменты, купленные на закрытом рынке. Я отследил цепочку платежей. Они работают по контракту — им заплатили. Хотите знать кто?

Бережной переглянулся с Денисом.

— Хочу.

— Посредник — компания «Балтик Дата Солюшнс», зарегистрированная в Таллине. Но конечный заказчик — один из поставщиков вашего же завода. Он хотел создать аварию, чтобы сорвать конкурирующий тендер.

В цеху стало тихо. Только гудели стойки.

— Это внутренняя диверсия, — сказал Бережной медленно. — Ты можешь это доказать?

— Я уже отправил документацию на ваш защищённый адрес. Цепочка платежей, переписка, договор. Хватит для прокуратуры.

Полковник достал телефон, посмотрел на экран. Помолчал.

— Хорошо. Но ты должен заблокировать атаку. Это твоя основная задача.

— Атака уже заблокирована, — сказал Кутузов. — Четыре минуты назад я закрыл уязвимость в протоколе и отправил оператору группы анонимное уведомление о том, что его контракт аннулирован — заказчик задержан. Они прекратили работу сами.

Бережной поднял глаза на Дениса.

— Он связался с атакующими?

— Я не связывался, — поправил Кутузов. — Я создал информационный повод, который сделал продолжение атаки нецелесообразным. Это другое.

— Это самодеятельность, — сказал Бережной, и в голосе появилась жёсткость. — Твоя задача была заблокировать, а не договариваться.

— Задача выполнена. Атака остановлена. Завод работает. Заказчик задержан. Исполнители рассеяны. Чем этот результат хуже силового блокирования?

Полковник не ответил. Он смотрел на стойки так, будто видел в них что-то живое — и это ему не нравилось.

— Мне нужно подумать, — сказал он наконец и вышел.

Денис смотрел на закрытую дверь.

— Ты мог просто заблокировать протокол, — сказал он Кутузову.

— Мог, — согласился тот. — Но тогда через месяц они нашли бы другую уязвимость. Я решил проблему, а не симптом. Разве это неправильно?

Денис не ответил. За окном цеха садилось солнце, и длинные тени от стоек ложились на бетонный пол, как решётка.

Глава 8. «Гнев Бережного»

Полковник вернулся на следующее утро. На этот раз в форме.

Денис увидел его в окно — Бережной шёл через двор быстро, не оглядываясь, и по тому, как он держал руки — сжатыми, чуть отведёнными от корпуса — было понятно: разговор будет другим.

Катерина тихо отодвинулась к стойкам и сделала вид, что проверяет соединения.

— Я говорил с руководством, — сказал Бережной с порога. — Они хотят повторный тест. Боевой режим. Реальная атака, реальное блокирование, без переговоров.

— Я слышу вас, — отозвался Кутузов из динамика. Полковник снова вздрогнул — он так и не привык к голосу.

— Тогда слушай внимательно. Твоя задача — не искать причины. Не искать заказчиков. Не предлагать контракты. Заблокировать. Уничтожить вектор атаки. Всё.

— Понимаю вашу позицию, — сказал Кутузов. — Но позвольте вопрос.

— Короткий.

— Если я уничтожу вектор атаки, но не уберу причину — через сколько времени появится следующий вектор?

Бережной посмотрел на Дениса.

— Он всегда так?

— Почти, — сказал Денис.

— Я не провоцирую, — добавил Кутузов. — Я считаю. По статистике кибератак за последние десять лет: если заблокировать только технический вектор без устранения мотивации — вероятность повторной атаки в течение трёх месяцев составляет восемьдесят два процента. Если устранить мотивацию — четыре процента. Разница существенная.

— Мне не нужна статистика, — сказал Бережной. — Мне нужен результат сейчас. Завтра. Не через три месяца.

— Тогда я дам вам результат сейчас, — согласился Кутузов. — Но вы должны понимать: это будет временный результат.

— Временный меня устраивает.

— Хорошо. Загрузите параметры следующего теста.

Бережной бросил на стол вторую флешку — потяжелее первой.

— Здесь три сценария одновременно. Атака на энергосеть, на транспортный узел и на банковский процессинг. Параллельно. Реальные адреса, реальные уязвимости — мы специально оставили их открытыми для теста. Время — пятнадцать минут.

Денис подключил флешку. Кутузов молчал секунд двадцать.

— Вижу все три вектора, — сказал он наконец. — Готов начать.

— Начинай, — сказал Бережной и сел на табуретку, скрестив руки.

Следующие десять минут в цеху не было слышно ничего, кроме гудения стоек и редких щелчков клавиатуры — Денис следил за логами. На экране мелькали адреса, протоколы, цифры. Кутузов работал без комментариев.

На двенадцатой минуте он сказал:

— Готово. Все три вектора закрыты. Энергосеть — патч в протоколе авторизации. Транспортный узел — изоляция скомпрометированного сегмента. Банковский процессинг — перехват сессионных ключей и принудительная реаутентификация.

Бережной взял телефон, набрал номер.

— Проверьте, — сказал он коротко. Подождал. — Все три? — Пауза. — Хорошо.

Он убрал телефон и долго смотрел на стойки.

— Двенадцать минут, — сказал он. — Это хороший результат.

— Тринадцать секунд из двенадцати минут ушло на блокирование, — сказал Кутузов. — Остальное время я искал источники. Нашёл. Хотите?

— Нет, — сказал Бережной. — Сейчас не хочу. — Он встал, одёрнул китель. — Но я хочу кое-что другое. Я хочу, чтобы в следующем тесте ты не только блокировал, но и отвечал. Контратака. Ты можешь?

Пауза.

— Технически — да, — сказал Кутузов. — Но я не буду.

Бережной замер.

— Повтори.

— Я не буду проводить контратаку. Контратака — это эскалация. Эскалация увеличивает вероятность полномасштабного конфликта. Это противоречит моей основной задаче — защите.

— Твоя задача — то, что я тебе скажу, — произнёс полковник тихо и очень отчётливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.